

**КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
КАК ОБЪЕКТОВ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ****Упоров И.В.,***д.и.н., к.ю.н., профессор,**Краснодарский университет МВД России,**Краснодар, Россия*

Аннотация. В процессе цивилизационного развития на определенном этапе в обществах-государствах стали формироваться социальные ценности, защищаемые властью, соответственно устанавливались правила поведения, за нарушение которых виновных подвергали негативным для них последствиям. Затем право как фундаментальный социальный регулятор получило свое системное закрепление в виде разного рода законов и механизмов их реализации. В этом контексте, несмотря на то, что отношения «преступление-наказание» уже более двух тысяч лет регулируются в уголовных законах, по-прежнему нет общепринятых критериев того, каким образом следует выделять те социальные ценности, то есть, социальные объекты, посягательство на которые может быть назначено суровое наказание, вплоть до смертной казни. Сегодня о таких объектах можно свидетельствовать наличие мер наказания в уголовном законе. Однако если иметь в виду сущностную точку зрения, то нет достаточной ясности в том, одни ценности защищаются государством, которое включает их как объекты уголовно-правовой охраны в уголовные кодексы, а другие нет. В статье представлено авторское видение некоторых аспектов данной проблемы на основе анализа норм Конституции России, Уголовного кодекса РФ, других актов, а также научных трудов, в которых затрагивается заявленная тема.

Ключевые слова: социальные ценности, государство, уголовное право, Конституция России, общество, критерии.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»
**CRITERIA FOR SELECTION OF SOCIAL VALUES
AS OBJECTS OF CRIMINAL-LEGAL PROTECTION**

Uporov I.V.,

Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor,

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Abstract. In the process of civilizational development, at a certain stage, social values protected by the authorities began to form in societies-states, respectively, rules of conduct were established, for violation of which the guilty were subjected to negative consequences for them. Then the law as a fundamental social regulator received its systemic consolidation in the form of various kinds of laws and mechanisms for their implementation. In this context, despite the fact that the relationship "crime-punishment" has been regulated in criminal laws for more than two thousand years, there are still no generally accepted criteria for how to identify those social values, that is, social objects, an encroachment on which can be assigned a severe punishment, up to the death penalty. Today, such objects can be evidenced by the presence of penalties in the criminal law. However, if we keep in mind the essential point of view, then there is not enough clarity in the fact that some values are protected by the state, which includes them as objects of criminal-legal protection in criminal codes, and others are not. The article presents the author's vision of some aspects of this problem based on the analysis of the norms of the Constitution of Russia, the Criminal Code of the Russian Federation, other acts, as well as scientific works that touch on the stated topic.

Key words: social values, state, criminal law, Constitution of Russia, society, criteria.

Важнейшей социальной ценностью, как известно, считается сама жизнь человека – соответствующая ответственность за убийство предусматривалась уже в древнейших письменных законах – Законах Хаммурапи [1]. Более того, в

законах Древнего мира предусматривалась и повышенная ответственность при отягчающих обстоятельствах (совершение преступления в группе, убийство нескольких человек и т.д.). Вместе с тем в то время и последующие века значительное влияние на содержание охраняемых законом ценностей имела религия, и они (светская власть и церковь) в определенной степени конкурировали и взаимодействовали (например, принцип Талиона в тех же законах Хаммурапи исходил прежде всего из религиозных соображений). В дальнейшем составы преступлений и наказаний стало устанавливать государство. В России это видно уже в первых известных законах (Русская Правда, Судебники и др.), при этом российское законодательство в части регулирования составов преступлений шло в целом в общецивилизационном русле (защита общепризнанных социальных и иных ценностей – жизнь, здоровье, правопорядок, имущество и др.).

Разумеется, при этом имелась и своя российская специфика. Так, в период монархии по причине деления населения по сословиям защита ряда социальных ценностей существенно различалась (например, свобода крепостного крестьянина не защищалась, а убийство того же крепостного наказывалось значительно мягче, чем убийство помещика). В советском государстве в данной сфере важным являлся политико-идеологический фактор, соответственно, на первый план выходили такие социальные ценности, как социалистический образ жизни, дружба народов, общественная собственность, нормальное функционирование советского государства и др. Вместе с тем по многим позициям, с точки зрения уголовно-правовой защиты общепризнанных социальных ценностей, сохраняется преемственность. После распада СССР в 1991 г. в России началось реформирование значительного объема общественных отношений, учитывая, что в стране произошел переход от одной общественно-экономической формации (социализм) к другой общественно-экономической формации (капитализм).

Это относится и к вопросу об определении объектов уголовно-правовой охраны, где важное место занимают лично-социальные права человека (право

на жизнь, на свободу, на достоинство личности, на неприкосновенность частной жизни и т.д.). Чисто с формальной точки зрения наиболее важные социальные ценности обнаруживаются во второй главе Конституции России [1]. Данная проблематика находит отражение в работе многих авторов (в их числе Г.В. Верина, Л.Д. Гаухман, В.К. Глистин, О.Л. Дубовик, А.Э. Жалинский, Е.Н. Карбанова, Н.И. Коржанский, Ю.А. Красиков, В.А. Краснопеев, Г.П. Новоселов, Г.А. Решетникова, В.Я. Таций, В.Д. Филимонов и др.). Вместе с тем ряд позиций нуждается в дополнительном осмыслении.

Для примера обратимся к Конституции России. В этом акте социальные ценности лишь декларируются (например, в ст. 20 – право на жизнь; в ст. 21 – право на достоинство личности; в ст. 22 – право на личную неприкосновенность; в ст. 27 – право на свободу передвижения и т.д.). При этом нужно иметь в виду, что не все конституционные ценности защищаются наиболее жесткими методами государственного принуждения, - здесь имеется в виду прежде всего уголовный закон [2] (далее – УК РФ), в котором как раз и предусматриваются наиболее жесткие меры государственного принуждения к лицам, совершающим преступления (лишение свободы, арест, принудительные работы, ограничение свободы и др.).

Логика здесь проста: чем ценнее для общества в целом и для отдельного человека то или иное право или свобода, чем жестче наказание (как вид государственного принуждения) за преступное (как наиболее опасное) посягательства. В этом контексте анализ уголовно-правовых санкций дает основание значительно расширить и конкретизировать перечень лично-социальных ценностей, которые считаются наиболее значимыми, имея в виду сопоставление с Конституцией России (мы полагаем, что в Конституции России данный аспект должен быть отрегулирован более четко, но мы этот аспект не рассматриваем). В частности, для личности это находит отражение в главах 16, 17, 18, 19, 20 УК РФ (например, ст. 105 УК РФ предусматривает наказание в виде пожизненного лишения свободы за убийство при отягчающих обстоятельствах); в ст. 127 УК РФ определена санкция за незаконное лишение свободы человека, здесь

санкция менее строгая, что вполне справедливо уже хотя по тому обстоятельству, что жизнь вернуть невозможно, в то время свобода человеку может быть возвращена). И вот как раз в этом контексте имеется проблема, требующая дополнительного осмысления.

Рассмотрим некоторые ее аспекты. Итак, в рамках уголовно-правовых отношений законодательным органом (в России – депутатами Государственной Думы ФС РФ) выделяются объекты уголовно-правовой охраны, то есть такие социальные ценности, посягательство на которые влечет за собой применение мер уголовного наказания, предусматривающего наибольшую степень правомерного ограничения прав и свобод граждан, причем в отношении ряда ценностей (жизнь, собственность и др.) это наблюдается с периода древнего государства на что мы ранее обращали внимание. В этой связи представляется необходимым остановиться на вопросе о содержании объекта уголовно-правовых отношений.

Сначала уточним некоторые дефиниции. Под лично-социальными ценностями, на наш взгляд, следует понимать совокупность личных прав и свободы индивидуумов, то есть, физических лиц. Далее, в число задач, стоящих перед уголовным законодательством, включаются, согласно ст. 2 УК РФ, следующие: «охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений» [2].

И вот здесь возникает некоторое противоречие. Дело в том, что социальных ценностей в обществе сформировано очень много, но лишь некоторые из них берутся под уголовно-правовую охрану. Возникает вопрос о том, какие из них требуют такой охраны и какими критериями руководствуется и должен руководствоваться законодатель при выборе объектов уголовно-правовых отношений из общей массы общественных отношений (в литературе есть мнение, что в ст. 2 УК РФ «уголовный закон охраняет от общественно-опасных посягательств установленные им же интересы личности, общества и государства» [3,

с. 537], с чем трудно согласиться, так как устанавливает такие ценности не закон, и тем более не уголовный, а само общество, задача же уголовного закона – защитить эти ценности).

В этой связи представляется, что совокупность тех социальных ценностей, которые охраняются уголовно-правовыми мерами, определяется, главным образом, общественно-экономическим и политическим строем общества, правосознанием населения, особенностями исторического развития государства, сложившимися традициями в различных сферах жизни. И законодатель (избранные народом депутаты) от имени общества выделяют соответствующие ценности и вводят в уголовный закон санкции за посягательство на такие ценности, причем, поскольку жизнь не стоит на месте, что и уголовно-правовые меры также должны меняться, на что обращал внимание известный отечественный правовед совершенствоваться В.Н. Кудрявцев: «охрана личности гражданина и его интересов от преступных посягательств является важной проблемой совершенствования уголовного законодательства» [4, с. 138]. При выборе объектов уголовно-правовой охраны, на наш взгляд, необходимо учитывать место социальных ценностей в современных общественных отношениях, степень распространенности преступных посягательств на эти ценности, размеры причиненного этими посягательствами ущерба, а также действенность организационно-правовых средств гарантий социальных ценностей и профилактики преступных посягательств на них.

Кроме того, необходимо учитывать социальную обусловленность правового предписания, значение определенных социально-экономических ценностей, их роль во всей системе общественных отношений, а также исторические традиции. Например, жизнь человека и некоторые другие социальные ценности являются наиболее значимыми, о чем свидетельствуют, во-первых, самые жесткие санкции за посягательство на эти объекты уголовно-правовых отношений и, во-вторых, установление уголовной ответственности даже за приготовление к совершению такой категории преступлений, что отражает особенности правовой системы современной России. Указанные социально-экономические

ценности настолько важны и общественная опасность посягательства на них настолько велика, что к ним неприменимо положение части 2 ст. 14 УК РФ. Так, не могут быть признаны не представляющими общественной опасности по признаку малозначительности такие преступления, как как разбой или взяточничество.

Как отмечает В.И. Каминская, «при выборе объекта уголовно-правовой охраны законодатель должен учитывать также возможность такой охраны, поскольку не со всяким общественно опасным явлением можно бороться путем уголовно-правового запрета и угрозы наказанием, в частности, неэффективна борьба с деяниями, которые: а) не поддаются четкой формализации в уголовно-правовой норме в виде определенных признаков состава преступления и б) заведомо не поддаются доказыванию» [5, с. 60-61]. Однако полностью согласиться с такой позицией мы не можем. Решение как той, так и другой указанных В.И. Каминской задач действительно иногда бывают трудным, но практически и то, и другое все же возможно при определенных усилиях органов государства, и прежде всего в правоохранительной сфере.

Иначе получается парадокс: социальная ценность есть, она признана, а сформулировать признаки невозможно? Очевидно, что здесь нет достаточной логики. Поэтому такие основания не могут быть препятствием для постановки тех или иных отношений под охрану уголовного закона, для установления определенных уголовно-правовых запретов, ибо преодоление возникающих при этом трудностей обосновывается важностью соответствующих социальных ценностей. К тому же утверждение о том, что деяния заведомо не поддаются доказыванию, вообще противоречит основополагающим принципам уголовного процесса. Следует заметить далее, что при решении вопросов, связанных с выбором законодателем объектов уголовно-правовой охраны и соответственно объектов уголовно-правовых отношений немаловажное значение имеет также принцип экономии уголовной репрессии. Принцип экономии уголовной репрессии выступает частью и способом реализации более общего принципа уголовно-правовой политики – использования мер государственного принуждения

(наказания) для обеспечения существующего общественного порядка.

Соответственно появляется задача установления наиболее оптимальных мер защиты социальных ценностей как объектов уголовно-правовых отношений от преступных посягательств: при максимальной экономии уголовной репрессии не допустить «пробелов» в уголовном законе, то есть, речь идет о том, чтобы наиболее полно охватить круг объектов уголовно-правовой охраны с наименьшей затратой финансовых ресурсов. Решение указанной задачи усложняется диалектикой жизни, постоянным возникновением и изменением общественных отношений, возникновением новых видов общественно опасных посягательств, появление которых невозможно предвидеть. Например, при разработке Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик и УК союзных республик (конец 1950-х гг.) трудно было предположить, что бурное развитие авиации приведет к возникновению такого преступления, как угон воздушного судна. То же можно сказать о последних десятилетиях, когда развитие цифровых технологий привело к необходимости уголовно-правовой охраны информации [6], и уж в уголовный закон включен такой состав преступлений, как «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» (ст. 138.1 УК РФ), что позволяет более эффективно охранять конституционные права граждан.

При формировании объекта уголовно-правовой охраны важно соизмерять цели уголовного закона со средствами, применяемыми для их достижения. Воздействие уголовного закона на поведение людей, несомненно, является существенным фактором, однако общепреventивное значение наказания действительно только до определенных пределов. Это ставит задачу выбора оптимального размера санкций уголовно-правовых норм. Оптимальный размер санкции для ее включения в УК РФ должен, безусловно, определяться, на основе всестороннего анализа общественного мнения, правосознания работников правосудия, а также практики применения уголовного закона и назначения различных видов наказания, при этом, разумеется, ведущим должен быть принцип справедливости [7; 8 и др.]. Нужно также иметь в виду, что само уголовное

право находится в динамике своего развития – вслед за развитием общества и в целом цивилизации, соответственно трансформируются уголовно-правовые аксиологические установки [9, с. 83], появляются новые признаки, отграничивающие преступление от общественно опасного деяния [10] и др.

Как видно, проблема содержания социально-экономических ценностей как объекта уголовно-правовых отношений, критериев их выделения, способов и средств уголовно-правовой и правоприменительной охраны представляется актуальной, поскольку в России еще не завершен период стабилизации общественных отношений, связанный с переводом экономики на рыночную систему. В этой связи представляется важным учитывать прежде всего такие факторы, как общественное мнение, принцип справедливости, соразмерность объекта уголовно-правовой охраны и ответственности за совершение соответствующих преступлений.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.08.2024).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.08.2024).
3. Решетникова Г.А. Об объекте уголовно-правовой охраны в науке уголовного права // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. Т. 19. Вып. 4. С. 530-537.
4. Кудрявцев В.Н. Актуальные проблемы научных исследований в свете новой Конституции СССР // Советское государство и право. 1978. № 9. С. 138-144.
5. Каминская В.И. Теоретические проблемы социальной обусловленности и эффективности уголовного правосудия // Эффективность применения уголовного закона. М., 1973. С. 60–67.

6. Кур И. Н. Необходимость уголовно-правовой охраны информации // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 2 (41). С. 174-178.
7. Джинджолия Р.С., Бешукова З.М. О понимании и значении принципа справедливости в уголовном праве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4(220). С. 263-266.
8. Рогова Е. В. Дифференциация уголовной ответственности: нравственные основы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практический журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 1 (104). С.238-245.
9. Карабанова Е.Н. Аксиологические основы уголовно-правовых запретов // Журнал российского права. 2023. № 4. С. 72-83.
10. Хилюта В. В. Понимание сущности преступления в уголовном праве // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 5. С. 113-128.

Оригинальность 75%